

С такими мыслями он лёг спать, накрыл их обоих одним одеялом и наконец-то смог спокойно уснуть.

...

Цяо Шэньбэй подумал, что, наверное, лунатил.

Потому что на следующее утро он проснулся на кровати и испугался.

Вчера он явно засыпал на полу, и ночью не вставал. Неужели он тайком... лунатил и забрался на кровать? Хо Яньань, наверное, скинул бы его вниз.

Хотя, возможно, просто не смог скинуть.

Это звучит логично: не смог скинуть, поэтому оставил на кровати.

...

Их напряжённые отношения продолжались неделю без всякого прогресса.

Единственное, что казалось странным: каждый день он засыпал на полу, а просыпался на кровати, и каждый раз подозревал, что ночью его посетили духи.

В этот день как раз должны были объявить результаты.

Результаты гаокао были опубликованы, и вместе с ними пришли уведомления о зачислении. В то время не было мобильных телефонов, чтобы проверить результаты онлайн, поэтому приходилось ждать почту с уведомлением.

Цяо Шэньбэй в этот день ничего не делал, поэтому проспал до обеда. Выйдя из комнаты, он увидел, что Лян Сумэй молится богам.

Он поспешил присоединиться, чтобы помолиться за свои хорошие результаты.

— Мама, о чём ты молишься?

Лян Сумэй ответила:

— Это Яньань скоро уезжает на работу. В большой город. Поэтому я молюсь за его безопасность, чтобы боги его защитили. Но ты спросил, и я вспомнила одну вещь. Вы только что поженились, а он уже уезжает и будет возвращаться только на праздники. Что ты будешь делать? Вы же молодожёны, это неправильно. Может, ты поговоришь с ним и поедешь с ним? Говорят, там есть жилой комплекс для семей, и если у него есть семья, могут выделить квартиру.

Цяо Шэньбэй сразу отказался. Если мужа нет рядом, можно веселиться сколько угодно. Кто поедет с ним?

— Нет, мама, я не буду его беспокоить. Пусть работает, а мне ещё нужно учиться. Когда я поступлю в университет, я, конечно, буду жить в общежитии. Так что не стоит тратить на это силы.

Хо Сиси, выйдя из комнаты с яблоком, услышала эти самоуверенные слова, рассмеялась и выплюнула в него огрызок:

— У тебя правда самоуверенности много. Ты думаешь, что поступишь в университет? Ты знаешь, как сложно сейчас поступить? Сколько школьников ломают голову, но не поступают? Только умные могут сдать.

— Поступить непросто, это не для таких глупцов, как ты. Ты вообще не учился, даже имя своё написать не можешь, а хочешь в университет? Наверное, на экзамене написал 1234? Смешно. Я предупреждаю тебя, жирная свинья, не говори никому, что ты моя невестка. Я не хочу такую позорную невестку. Противно.

Лян Сумэй разозлилась и схватила её за руку, выкрутив так, что остался синяк:

— Как ты смеешь оскорблять невестку? У неё есть желание, и это хорошо. Ты ещё оскорбляешь её? Она твоя невестка. Если скажешь ещё слово, я тебя задушу!

— Ты бьёшь меня? Я правду говорю. Ты веришь человеку, который не учился и не может написать имя, что он поступит? Смешно. Вы все с ума сошли. Мой брат — выпускник топового университета. Инин же окончила педагогический — отличный вуз. Если бы они были вместе, это было бы идеально. А вы взяли эту жирную свинью, теперь все будут смеяться над братом. Как будто цветок воткнули в навоз.

Лян Сумэй снова хотела ударить её, но Цяо Шэньбэй вдруг вмешался:

— Как ты можешь так говорить о брате? Твой брат — это не навоз.

— ... Ты, жирная свинья, я про тебя говорю.

— Нет, ты говорила про брата!

— ...

В этот момент снаружи поднялся шум, и начали взрывать петарды. Это верный признак большой радости. В их деревне петарды запускали только по большим праздникам. Шум привлек их внимание, и они вышли посмотреть, что происходит.

Выяснилось, что кто-то поступил в университет! Хотя это был всего лишь колледж! Но в то время поступить в колледж уже считалось поступлением в вуз — огромное достижение, повод для гордости! Это уже считалось студентом!

Лян Сумэй пошла толпой посмотреть, чей ребёнок так преуспел.

Но когда она узнала, кто именно, она чуть не умерла от злости. Это был Цяо Шэньнань!

Этот человек из соседней деревни запустил петарды так громко, что слышно было и у них. Что это значило? Это было чистое хвастовство, специально приехали понтоваться. Жители деревни не знали, что это чужой, они просто радовались, что кто-то поступил, и это было гордостью для всей округи. Даже если это соседняя деревня, они всё равно могли гордиться, ведь студентов в деревнях было мало.

Честно говоря, они даже завидовали, потому что в их деревне в этом году никто не поступил, и никто не запускал петарды. В прошлый раз петарды запускали, когда сын старосты, Хо Яньнань, поступил в элитный вуз. Это было грандиозно. И вот, спустя несколько лет, кто-то снова поступил. Неважно, из какой деревни, главное — достижение. Все радовались, хвалили Су Чуньхуа, и она была на седьмом небе от счастья, улыбаясь во весь рот.

Цяо Шэньбэй думал, что кто-то стал великим учёным, поэтому вышел посмотреть, но, увидев своего отвратительного сводного брата, сразу хотел развернуться и уйти. Но как только он собрался уходить, Су Чуньхуа крикнула:

— Стой! Цяо Шэньбэй, куда ты? Видишь мать и брата, даже не поздороваяешься? Ты что, слепой или невоспитанный? Зря тебя растили!

Цяо Шэньбэй повернулся с кислым лицом. Су Чуньхуа, держа сына за руку, с гордостью заявила:

— Шэньбэй, кума, я хочу похвастаться сыном. Он поступил в университет! В наше время это большое дело, вы сами понимаете. Я всегда говорила, что мой ребёнок умный, для вуза создан. В будущем государство даст хорошую работу, будет всё, и может, даже чиновником станет. Жалеешь? Я же говорила, пусть наш Шэньнань на твоём сыне женится, ты не захотела, теперь взяла безграмотную невестку. Мне за тебя стыдно. Хорошего студента не взяла, а безграмотную, которая имя не пишет. Ослепла что ли?

— Или ты думала, что безграмотная будет землю пахать, арахис выдёргивать, работать за нянюку? Расчёт верный, но наш студент для вас не прислуга. Его уважать надо!

В словах Су Чуньхуэ звучала такая гордость, она так хвасталась, что рот не могла закрыть от удовольствия.

Лян Сумэй не нашлась, что ответить. Она взяла Цяо Шэньбэя за руку и защитительно сказала:

— Я к невестке требований особых не имею. Поступит она или нет — она наша. Я никогда не жалела, что привела её в дом. Она послушная и добрая, лучше многих черстных людей. К тому же, наша Бэй Бэй нежная и трудолюбивая, идеальная невестка. Мне повезло, что она у нас есть. Я всем довольна.

Хо Сиси была унижена до смерти.

<http://bllate.org/book/17682/1648937>